

Светлана
Водолажская

Я лечу
к
мечте...

миниатюры
сказки
рассказы
фантастическая повесть
стихи

Светлана Владимировна Водолажская

Я лечу к мечте...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11221876

ISBN 978-5-4474-1478-8

Аннотация

Это первая книга талантливого воронежского автора, одаренного необычайно богатым внутренним миром. Страницы ее словно освещены светом высокой духовности, присущей только чистому и искреннему человеку. Под одной обложкой тесно переплелись реальность и фантазия, мистика и философские образы, искания современного человека, жителя планеты земля. Философские миниатюры, рассказы и фантастическая повесть позволят читателям найти ответы на многие вопросы бытия и перенесут в далекое будущее.

Содержание

Миниатюры	9
Творческой личности	9
Одинокий дождь	10
Волшебный туман	12
Метаморфозы любви	15
Об отражении	16
Рождественский снег	17
Притча о цветке	19
Осень	21
Сказки	23
Почему у жирафа длинная шея	23
Как кошка с мышкой подружились	30
Новый Ангел	34
Рассказы	39
Ошибка	39
1	39
2	40
3	41
4	42
5	43
6	45
7	46
8	47

9	49
Сочельник	51
1	51
2	53
3	56
4	59
5	61
6	63
7	64
Попутчик	68
1	68
2	69
3	72
4	73
5	74
6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Я лечу к мечте...

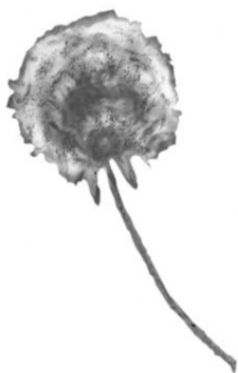
Светлана Владимировна Водолажская

© Светлана Владимировна Водолажская, 2015

© Светлана Водолажская, иллюстрации, 2015

Редактор Людмила Шилина

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

С. Водолажская. Я лечу к мечте...

Миниатюры

Творческой личности

Я не мудрее каждого из вас. Допускаю, что совсем наоборот. Просто я печатная машина, которой пользуется КТО-ТО, желающий что-то нам сказать. То, что вы прочтёте ниже, не в полной мере понятно мне самой (впрочем, это же относится ко многим другим моим произведениям). Если у вас есть мысли по этому поводу, поделитесь, буду благодарна... Скажите, что думаете, не уходите просто так...

Двойко выпуклое стекло перестает быть просто стеклом и становится линзой.

При помощи него можно рассмотреть мелкие детали.

Но не стоит забывать о том, что под определенным углом оно еще может стать причиной пожара.

Любая творческая личность – это линза. Важно никогда не забывать об этом...

Одинокий дождь

С. Водолажская. Одинокий дождь

Ночь... Стук в окно... В окно на четвертом этаже...

– Кто там?

– Дождь... Дождь... Дождь...

– Что неймется тебе?

– Один... Один... Один...

– И я... одна...

– Иди... Иди... Иди...

– Вымочишь ведь... Заболею...

– Нет... Нет... Нет...

– А что, надену плащ, возьму зонт... Жди...

– Жду... Жду... Жду...

– Раз нас двое ... уже не одиноки...

– Да... Да... Да...

Волшебный туман

С. Водолажская. Волшебный туман

Какой густой непроглядный туман! Давно такого не было...

Она шла по аллее и мечтала о принце на белом коне: «Как жаль, что сейчас их нет... Да и коней заменили автомобилями...»

Вдруг послышался цокот копыт... Она изумленно прислушалась и стала пристально вглядываться в ту сторону, откуда раздался звук, но туман был таким плотным, что не видно было ничего уже метрах в пяти.

«Откуда здесь лошадь?.. Или это я так замечталась, что уже появились слуховые галлюцинации?..»

Цокот приближался... Она замерла. Вот уже различимо фырчанье лошади... Из тумана появился сначала нос коня... Затем глаза, уши, грива... А вот и он!.. Прекрасный принц из до боли знакомой мечты...

– О! – только и вымолвила она.

Конь остановился, склонив голову, и его белоснежная грива коснулась асфальта... Всадник легко спрыгнул на землю. Он приблизился к девушке и галантно поклонился.

– К-кто вы? – заикаясь, спросила она.

– Ты знаешь. Я твой сон, твоя мечта. А сегодня я – твоя реальность отныне и навсегда...

– А если я коснусь тебя, ты ... не исчезнешь? – почему-то спросила она.

Он протянул ей руку. Она осторожно коснулась его пальцев. Они были теплыми, настоящими...

– Ты настоящий! ... Но ты точь-в-точь такой, каким я тебя воображала...

Он посмотрел ей в глаза нежнее, чем смотрит безоблачное небо, излучая тепло и любовь:

– Теперь ты веришь, что мечты сбываются? Главное – искренне чего-то захотеть...

– О, да!...

Какой густой туман... Давно такого не было... Как и давно не было слышно цокота копыт...

Метаморфозы любви

Его лицо покоилось в ее ладонях, как драгоценная жемчужина в объятиях створок нежной раковины. Он безмятежно спал, а она любовалась его чертами...

Ей столько раз говорили: «Ну, что ты в нем нашла? Ничего ж особенного ведь! Вот Х был красавец, умница, кавалер и т. д., а этот...»

– Глупые... Неужели не видят, что прекраснее его нет никого на целом свете!

Да, он был прекрасен!

...Но ни один художник в мире ни за что не согласился бы назвать эталоном красоты написанный с него портрет.

Об отражении

Все светила одинаково ярко отражаются и в океанской глади и в помойном ведре. Они не боятся отразиться ни там, ни там, ибо знают, что ни то, ни другое как не прибавит, так и не умалит их блеска и уж тем более не возвысит и не осквернит их самих. Всё это только отражение и не более...

Не стоит беспокоиться о том, в чем ты отразишься. Стоит печься лишь об истинном свете, который посылаешь миру.

Рождественский снег

С. Водолажская. Рождественский снег

Смотрю в окно... Снег... Небо в облаках. Я не вижу облаков, потому что темно (ночь же!), но точно знаю, что они есть, ведь снег же сыпется откуда-то. Красиво. Он падает тихо-тихо... Медленно-медленно... Желтые фонари подсвечивают его, и отдельные хлопья напоминают далекие звезды в небе.

Сморою снова вверх. Ба! Звезды! Как это так? Снег и звезды! А где же облака? Откуда падает снег? Или это не снег, а звезды? С самого неба просто сыплются, в угоду избалованному зрелищами человеку. Нет, так не бывает! Просто, видимо, облака разошлись ненадолго, обнажив звездное небо, и скоро снова соединятся, спрятав его.

Но звезды становились все виднее! А снег сыпал и сыпал...

Ложась на землю, он ярко сверкал в свете фонарей.

А в небе сияли звезды.

Невероятно! Но ведь сегодня Рождество! Чудеса бывают!..

Притча о цветке

С. Водолажская. Притча о цветке.

В одном доме рос красивый цветок. Но однажды его листья завяли и пожелтели. Все стали думать, что же случилось, почему это произошло? И начали предлагать разные способы лечения цветка: пересадку, смену освещения, подкормку сложными удобрениями. И так этим увлеклись, что не заметили, как маленькая девочка принесла кружку воды и полила цветок. А взрослые продолжали свой спор.

К вечеру цветок ожил, а листья вернули свою окраску.

Все удивились и шептали: «Чудо, чудо...»

А цветку была нужна всего лишь кружка воды, так как его просто забыли полить.

Порой люди ищут невероятно сложные решения на огромной глубине, а они идеально просты и лежат совсем на поверхности.

Осень

Тихо кружась в воздухе, словно в бальном танце, пестрые листья бесшумно ложатся на уставшую землю, покрывая ее слой за слоем, толстым цветастым ковром.

Но стоит лишь зацепить носком туфли это великолепие, как раздастся сухой, возмущенный шелест потревоженной листвы, будто вопрошающей: «Зачем нарушили покой, совсем недавно нами обретенный? Дайте полежать, отдохнуть... А сами просто любуйтесь нашей тихой красотой!» И тут же снова все погрузится в безмятежный сон, вновь вернувшийся покой, бесподобный в своей красоте.

И кто это придумал, что осень – грустная пора, унылая, скучная? Разве можно назвать унылым яркое, бесконечно-лазоревое небо, которое только осенью бывает таким глубоким, чистым? Разве можно назвать скучными украшенные рубинами и золотом роскошные кроны деревьев? А разве выглядят грустными пестрые астры, хризантемы?

Кто-то придумал, что осень – пора забвения, тоски и расставаний. Но ведь именно осенью произошла та встреча... И листья перешептывались, подражая вам, и так же медленно кружились в осеннем вальсе; и солнце так же весело смеялось, как вы. А небо было такое пронзительно-синее, чистое, какими бывают только мечта и любовь. Разве можно предаваться тоске в такие дни?

Но в тот день, когда он сказал, что больше не придет, тяжелые тучи повисли над целым миром и дождь, такой назойливый, бесконечно барабанил по стеклам, и деревья кидались ржавой листвой, путающейся под ногами, мешающей идти, бежать... А ветер... Ветер хлестал по щекам холодными ладонями...

Осень... Сколько сказано о тебе. Столько разного. И даже один человек в течение жизни несколько раз меняет о тебе свое мнение, то бесконечно любя, то ненавидя. Но в этом не ты, осень, виновата...

Сказки

Почему у жирафа длинная шея

Давным-давно в африканской саванне жили стада жирафов. Выглядели они не так, как сейчас: шея у них была не такая длинная. И похожи они были больше на лошадок или зебр. Щипали травку и иногда листочки на нижних веточках деревьев.

Среди них был один неугомонный жирафёнок. Он всё время что-то находил, исследовал, придумывал, пробовал.

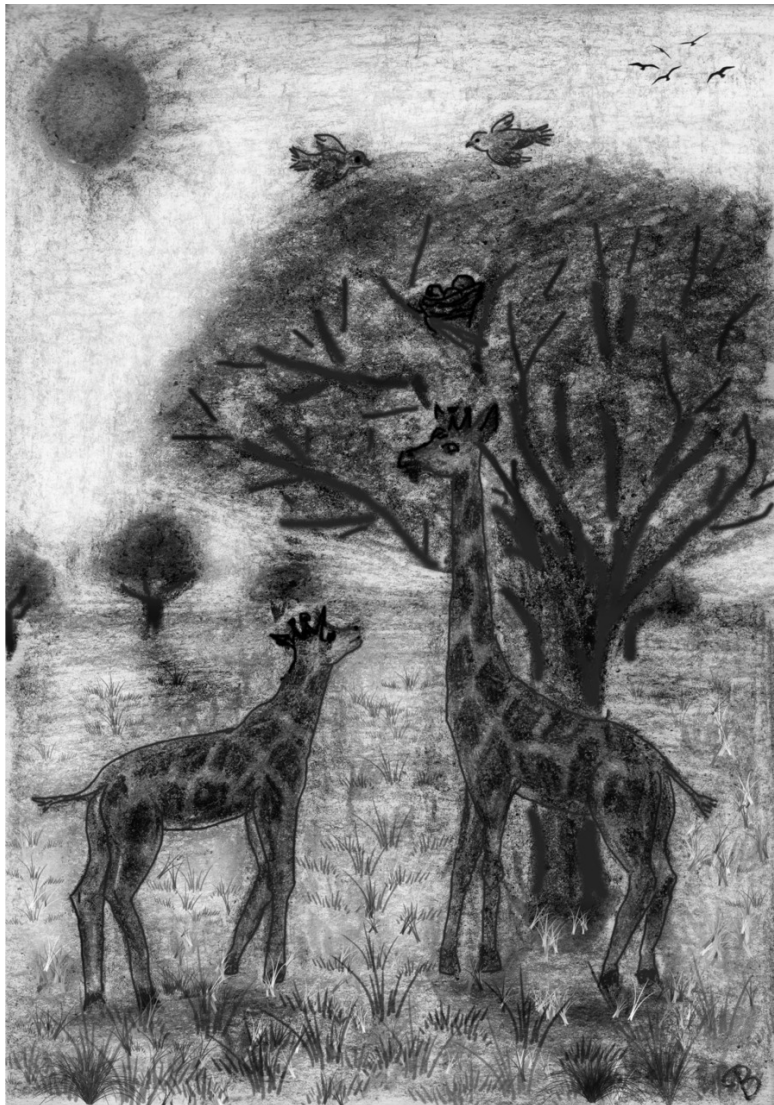
Однажды он попробовал сочные нежно-зелёные листочки мохалы.¹ Они ему так понравились, что он захотел ещё и ещё. Каждый день он жевал их с удовольствием, пока не съел все, что были на нижних ветках. Но малышу хотелось этих листочков снова.

Он так старался достать очередной листик, что изо всех сил тянул к нему свою короткую шею.

Надо сказать, что жирафёнок был очень упорным и настойчивым и всегда добивался своей цели. Так день за днём он тянулся за всё новыми и сочными листочками. И с каждым разом ему становилось всё легче доставать их. Малень-

¹ Мохала – разновидность акации, ещё её называют «жирафьей акацией»/

кий жираф радовался своим маленьким победам.

С. Водолажская. «Мы тоже такие шеи хотим!»

Но как-то раз жираф из соседнего стада, проходя мимо, громко крикнул:

– Смотрите, смотрите, какая у него длинная шея!

Все его родственники обернулись и начали громко хохотать.

И родственники жирафёнка с удивлением посмотрели на него, словно впервые увидели, что у него, действительно, шея длиннее, чем у всех остальных жирафов.

(Да это и не удивительно вовсе! Ведь они все время были рядом с ним и просто не замечали, как менялся жирафёнок день ото дня. И люди часто не замечают, как быстро растёт их ребенок, пока малыш, однажды, не скажет, что ему жмут туфли, или пока не заметят, что штанишки стали коротки).

Маленький жираф очень удивился и засмутился. Его родственники тоже смутились. Им почему-то стало неловко, что их малыш не такой, как все. Только родители жирафёнка подошли к нему и сказали:

– Не переживай! Возможно, это к лучшему. Поживём-увидим...

Но с этого дня словно все сговорились в саванне и стали смеяться над необычным жирафом. Он не мог ответить грубостью, потому что был очень добрым. Просто уходил подальше от всех, а сам продолжал тянуться к лакомым листоч-

кам. И, кроме того, среди веток его было мало заметно, а он видел всё вокруг.

Однажды у птички ткачика выпал из гнезда птенец. Она летала над ним и просила о помощи, но никто не мог ей помочь... Гнездо ткачиков расположено высоко. Кто туда сможет достать? Как раз поблизости гулял наш знакомый жирафёнок, который за это время ещё больше вырос, и его шея стала ещё длиннее. Он услышал крики птички и поспешил на помощь.

– Что случилось? – спросил он у несчастной мамы.

– Мой маленький птенец выпал из гнезда! Если его не вернуть в гнездо, он погибнет! – кричала мама-птичка.

– Давай я попробую поднять твоего птенца, – предложил жираф.

– Попробуй, пожалуйста!

Жираф наклонился к самой земле, нашёл птенца и прошептал ему: «Взбирайся ко мне на нос!» Птенец тихонечко взобрался на нос жирафёнка. Жираф очень осторожно начал подниматься. Мама-птичка показала ему их родное гнёздышко, и жирафёнок аккуратно поднёс к нему птенца. Малыш ловко перебрался с носа в гнездо, и в знак благодарности потерся своим маленьким клювиком о мягкий нос жирафа.

Птичка ткачик была невероятно рада спасению её малыша. Она порхала вокруг головы жирафа, щебетала:

– Спасибо тебе, спасибо! Ты – настоящий друг! Ты самый

лучший! Я всем-всем расскажу, какой ты замечательный!

Жираф смутился. Он же был очень скромным, помимо того, что был добрым.

– Не надо... Я же от всей души, – сказал он стеснительно.

– Надо, конечно, надо! О чем же ещё говорить, если не о доброте! Все должны знать о хороших поступках! – не унималась птичка.

И она, в самом деле, рассказала всем, какой жираф добрый и скромный. Конечно, птичке все поверили. Но всё же зверей смущал необычный вид жирафа.

(Так тоже бывает, даже среди людей. И всё же необычный внешний вид – не повод сторониться кого-то. Ведь на самом деле может оказаться, что этот особенный человек гораздо лучше тех, кто выглядит вполне обычно).

А некоторое время спустя наш жираф увидел сквозь крону мохалы крадущуюся стаю львов. Они собирались напасть на его родное стадо! Жираф громко закричал и предупредил свою семью. Львы остались без добычи. А жирафы были благодарны своему пятнистому собрату. После этого случая они зауважали жирафёнка. И больше никто и никогда не смеялся над ним. С необычным животным стали дружить не только его собратья, но и все жители саванны. Жираф удивился этому:

– Странно, – сказал он своим родным, – ведь я не изменился, а вы теперь дружите со мной. У меня же самая длинная шея!

А они наперебой стали говорить:

– Ты прости нас, что мы так глупо повели себя... Нам очень стыдно... А то, что у тебя шея длинная, так это здорово! Ведь ты раньше всех увидел врага и смог предупредить нас об опасности. Ты помог птичке спасти птенца. И много ещё чего способен сделать, что не можем мы с нашими короткими шеями.

Жираф засмеялся и добавил:

– Да, ещё мне достаются самые вкусные, молодые и сочные листочки!

Тут выкрикнули младшие братья:

– Мы тоже такие шеи хотим!

Жираф обернулся к ним и сказал:

– Надо просто очень сильно захотеть, не отступать от своей мечты и всё получится! Ведь у меня же получилось!

(Кстати, у людей тоже так бывает!).

Как кошка с мышкой подружились

Жила-была кошка. Всю жизнь она охотилась на мышей. И вот однажды поймала она очередную мышку. Обычно она играла с добычей перед тем, как съесть, но на этот раз сильно проголодалась. И уж совсем было собралась ею полакомиться, как мышка и говорит:

– Не ешь меня, пожалуйста!

Удивилась кошка. Ни разу с ней не говорили мыши! А уж чтобы просить не есть, такого и вообще не было никогда! От неожиданности кошка оторопела. И задала самый странный вопрос:

– Это ещё почему?

– Я жить хочу, – ответила мышка.

Кошка ещё больше удивилась. Она никогда не думала, что мыши тоже хотят жить.

– Хм. Так и я хочу. Вот и ловлю вас, чтобы есть и не умереть с голоду. Если я тебя не съем, чем же я поужинаю?

Мышка подумала и сказала:

– Я тебе принесу сыр! Хочешь?

– Ну, не знаю... Я его не пробовала, – задумчиво ответила кошка. – А он вкусный?

– Очень, очень вкусный! – воскликнула мышка.

– Ну, тогда приноси, – промурлыкала кошка. А потом добавила: – А ты не обманешь?

– Конечно, нет!

Кошка отпустила хвостик мышки, и та мгновенно убежала в норку.

Как только мышь скрылась в своём убежище, кошка засомневалась, правильно ли она поступила, отпустив уже готовый ужин. И будет ли настолько вкусным какой-то неизвестный сыр? Она явно нервничала и от этого кончик её хвоста непрерывно подрагивал.

С. Водолажская. «– Вот! Пробуй!»

Но тут показалась мышка с большим кусочком чего-то желтовато-белого.

– Вот! Пробуй! – мышка положила этот кусочек перед кошкой.

Кошка осторожно стала принюхиваться. Запах ей понравился! Тогда она попробовала сыр на вкус.

– Мммм! – промурлыкала кошка. – Как вкусно!

– Ну, вот видишь! – обрадовалась мышка. – Я же тебе говорила!

Кошка с аппетитом съела весь сыр. Но этого кусочка ей было мало, она не наелась.

– А у тебя ещё есть? – спросила кошка у мышки.

– У меня нет. Но его много в одном месте, откуда я сама беру.

– Э, так ты его крадёшь откуда-то? – возмущенно спросила кошка, нахмутив брови.

– Да нет, что ты! Здесь недалеко есть бак с отходами. Туда часто выбрасывают сыр, который люди почему-то есть не стали. Странно, ведь он такой вкусный! Пошли, покажу! – предложила мышка.

– Ну, пошли! Садись на меня, так быстрее! – ответила кошка.

Мышка даже немного смутилась, но ей было очень приятно. На всякий случай мышка решила уточнить:

– Так теперь мы друзья?

Кошка приветливо мурлыкнула:

– Ну, конечно. Хоть это и странно звучит...

– И ты меня не съешь?

– Глупая, кто ж друзей ест?! – засмеялась кошка.

С тех пор кошка и мышка стали неразлучными друзьями. Они вместе с аппетитом кушали вкусный сыр, а потом довольные и сытые рассказывали друг другу смешные истории.

Новый Ангел

Жили-были два Ангела. Каждому из них дали по подопечному. Одному достался хороший, правильный, послушный. А другому – полная противоположность. У Первого подопечный слушался и исполнял всё, как надо. А у Второго – всё наоборот.

В то время, как подопечный Первого Ангела приближался к завершению праведного пути, чтобы перейти в другое, более совершенное воплощение, подопечный Второго погрязал в мерзости, отказываясь слушать Наставника. И Ангел устал его наставлять. Решив, что не справился с работой, Он тихонько наблюдал за бедолагой, скорбя о его Душе, немного отдалившись, но всё же оставаясь поблизости, на всякий случай...

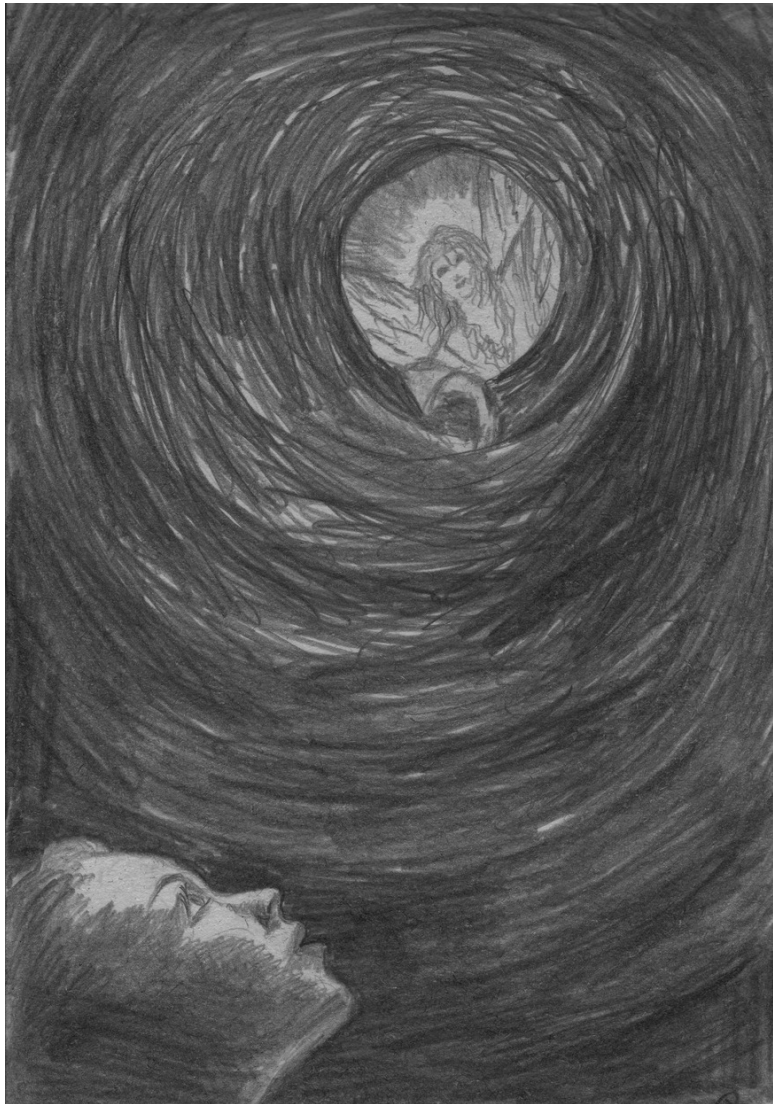
Когда же подопечный Первого Ангела благополучно пересек границу жизни, подопечный Второго, взглянув себе под ноги, пришел в ужас, увидев, что тонет, погружаясь в мутную трясиину. Он с великим сожалением оглянулся на свою прошедшую жизнь и с небывалой силой стал карабкаться вверх, призывая Наставника. Ангел с радостью пришел ему на помощь.

В течение короткого времени подопечный из плохого практически самостоятельно стал не просто Хорошим, а Прекрасным: он уже отлично знал, что такое плохо, что

такое зло, грязь и легко обходил эти ловушки, даже без помощи Наставника. Он так высоко поднялся в своём знании, основанном на личном опыте, что ему разрешили больше не проходить земной путь ещё и ещё.

Он стал Ангелом – Новым. И методы у него тоже были новыми, необычными для Ангелов. В подопечные Он выбирал только самых «плохих». Новый Ангел позволял им опускаться так низко, как только возможно, и в один идеальный момент окликал сверху:

– Эй, подними-ка глаза и посмотри на меня. А теперь, глянь себе под ноги. Ну, как?

С. Водолажская. «Я хочу к тебе!»

Подопечный, увидев сначала синь неба и прекрасный сияющий лик, очаровывался и, с трудом отрываясь от увиденного, смотрел вниз. Ужас охватывал его, и он начинал звать о помощи:

– Помоги мне, я не хочу оставаться здесь, я хочу к тебе!
О, что мне делать?!

И Новый Ангел давал ему книгу, говоря:

– Вот тебе книга. Прочитай её, положи себе под ноги, и я дам другую, третью, и так, пока не достигнешь верха – это твоя лестница ко мне.

– Разве у меня есть время читать? Я же тону!

– Прочитанная книга становится камнем, ступенькой вверх, а непрочитанная тонет в трясине невежества. Выбери...

– А что в ней? О чём она?

– А в ней твои вопросы, которые витали в твоей же голове, но ты не задавал их вовремя, так как был занят «более важными делами», я же их собирал все эти годы (так как мне делать больше нечего), и мои ответы на них.

– О, у меня было много вопросов!

– Так что ж ты медлишь?

И «плохой» подопечный начинал читать, всё быстрее и быстрее, пока, наконец, незаметно для себя, не оказывался рядом с Наставником. Здесь то и происходило самое инте-

ресное. Кто-то говорил:

– Но у меня появились новые вопросы, а книг я больше не вижу.

– Теперь ищи ответ сам в самой большой из книг – Твоей Жизни. Полистай её и всё поймёшь. Захочешь, перечитай её ещё раз или напиши новую, – говорил Ангел.

– Я понял! – восклицал очередной Просвещённый подопечный. Некоторые из них начинали заново, другие «писали» новое.

Но были и такие, у которых больше не было вопросов: они поняли всё, потому что знали, о чём спрашивать. Вот они-то и становились Новыми Ангелами.

Рассказы

Ошибка

1

Надя с усилием распахнула тяжелую дверь, и её тут же обдало потоком теплого воздуха, пахнущего больницей. Этот запах никогда не перепутаешь ни с каким другим, как и запах булочной.

Надя быстро сориентировалась и подбежала к окну регистратуры.

– Девушка, к вам сегодня утром по скорой помощи поступил Соколов Дмитрий Анатольевич, скажите, пожалуйста, где он сейчас? – едва отдышавшись, спросила она.

– Минуточку, – девушка не спеша открыла журнал, – Та-а-к, Соколов... Это с передозировкой который? – Она внимательно посмотрела на Надю: – А вы ему кто?

– Я? Я его подруга...

– К нему можно только родственникам.

– Значит, он жив! – обрадовалась Надя, – В какой он палате?

– Он в реанимации. Еще раз повторяю: к нему можно

только близким родственникам.

– Я его невеста, почти жена, понимаете?

– «Почти» не в счет. Только близким родственникам, – на слове «близким» было сделано особое ударение.

– Да боже мой, – сорвалась на крик Надя, – я от него ребенка жду, а вам важнее штамп в паспорте?

Медрегистратор еще раз посмотрела на Надю многозначительным взглядом, покачала головой и сказала:

– Ну, ладно, идите, раз так, – и шумно вздохнула. – По коридору направо лифт. На шестой этаж, палата третья.

– Спасибо, – и девушка метнулась в указанную сторону.

Санитарка, убиравшая в регистратуре, тоже шумно вздохнула и полушепотом проговорила:

– Господи, и от таких еще рожают, а потом удивляются, почему дети больные...

– Не говорите, Анна Степановна...

Но Надя уже не слышала этих слов.

2

Димка был необычайно бледен. К нему тянулась целая паутина разноцветных трубочек. Тишину нарушал гул аппаратуры. Лидия Андреевна, мама Димы, только что вышла, оставив их наедине. К тому же ей необходимо было отдохнуть.

Надя смотрела на него, качая головой и шепотом приго-

варивая: «Ну, что же ты наделал, а?» По щекам ручьями бежали слезы, которые она не вытирала, потому что не чувствовала их. Димкина холодная рука недвижимо покоилась в её горячих ладонях. Он тихо дышал. Только это говорило о том, что он жив.

В голове Нади роилась целая стая мыслей. Доминировала одна: как случилось, что после двух с половиной лет «завязки» Димка совершил такое? Неужели это возврат к прошлому? Что-то не похоже. «Дура я, дура! Надо было вчера обо всем ему рассказать. Он так хотел ребенка, а я тянула с этой новостью. Все хотела ему результаты анализов с подтверждением... Может, он бы и не лежал сейчас здесь. ... И все-таки, что же произошло? Надо срочно поговорить с Лидией Андреевной, может, она что-нибудь знает».

3

– После того, как Дима проводил тебя, раздался телефонный звонок. Дима сам взял трубку. Он поговорил где-то с минуту и быстро собрался уходить. Я спросила, куда он и надолго ли. Времени-то было уже много. Димочка ответил, что друг его проездом в нашем городе и им надо увидеться, и что это ненадолго. Да, еще сказал, что, если ты будешь звонить, он перезвонит завтра утром. Я удивилась: «Значит, ты придешь поздно?» «Конечно, – ответил он мне, – у него поезд на 00.30. Повожу и приду.» Но он не пришел ни в час,

ни в два, и ни в пять.

– В половине восьмого позвонили из больницы и сказали... – Лидия Андреевна снова заплакала, – сказали, что он в реанимации... Передозировка наркотиков... Господи, только-только начали забывать этот кошмар. Наденька, ведь он же сам решил, что все, пора покончить с этой гадостью. Причем и к алкоголю, и к табаку не притрагивался... Нарядоваться не могли с мужем. Да что я тебе рассказываю, ты и сама все это знаешь. Что же теперь будет, а? Неужели он вернется к старому, Наденька?

– Ну, что вы, что вы, Лидия Андреевна! Не надо так думать. Нужно выяснить, что это за друг. Не нравится мне все это.

– А как мы узнаем?

– Я думаю, надо подождать, когда Дима в себя придет.

4

Надя задремала. Она несколько часов подряд разговаривала с Димкой, как советовали врачи. Говорила, что он ей нужен, что у нее для него есть сюрприз, что любит его и не верит, будто он вернулся к старому. Так незаметно она и задремала.

– Надя... —вдруг услышала тихий голос.

Она вскочила, как ошпаренная. Димка смотрел на нее своими синими глазами, окаймленными темными подкова-

ми теней.

– Дима... Дима! Ну, наконец-то, соня, – зашебетала она, смеясь сквозь слезы, – как ты нас напугал. Ну, что ты такое придумал, глупенький мой? Димка... Я так соскучилась по тебе.

– И я... – слабым голосом ответил он. И добавил: – Прости.

– Ничего-ничего, все в порядке, не волнуйся, тебе это вредно... Главное, что ты жив. Теперь все будет хорошо, правда?

– Да, Надя, теперь все будет хорошо. Я обещаю.

5

– Вы к Соколову, – Надю остановил врач.

– Да, а что случилось? – насторожилась она.

– Зайдите на минутку ко мне в кабинет. Это очень важно.

– Хорошо. Идемте.

Доктор пригласил её сесть в кресло. Сам сел напротив.

– Извините, что я задам вам несколько нескромных вопросов, но у меня нет другого выхода. Итак, вы являетесь невестой Соколова?

– Да, и что здесь такого? – Надя приготовилась к обороне, и хотя «нападений» пока не было, но она чувствовала, что этот разговор неспроста.

– Вы знали, что Дмитрий наркоман со стажем?

– Знала. Но он больше двух лет не употребляет наркотики, отказался от спиртного и табака.

– Показательно и похвально. А вы никогда не интересовались его анализами?

– Я что-то не пойму, к чему вы клоните, доктор? Я знаю, что он не болел ни одним из видов гепатита. Он мне сам это сказал, показывал анализы, и удивлялся, что не подцепил эту заразу. И вообще, он был не заядлым наркоманом. Ну, курил там разную чушь, несколько раз пробовал колоться какой-то смесью лекарств. Он сам говорил. Но до серьезных наркотиков дело не доходило.

– Может быть. На этот раз в его крови нашли следы героина. Но не в этом дело. А анализы на СПИД он сдавал?

– На СПИД? Н-не знаю... – вдруг оробев, ответила она, – А почему вы спрашиваете?

– Когда к нам поступают такие вот пациенты, мы берем анализ крови на ВИЧ-инфекцию. Мало ли что. К сожалению, анализ положительный. И я, как врач, должен поставить вас в известность, предполагая, что вы вступали с ним в интимную связь неоднократно, так ведь?

– Нет..., нет... Не может быть. Это невозможно, доктор! Я же... я же жду от него ребенка... – в глазах замерцали яркие звезды, и все мгновенно померкло.

– Надя, Наденька, – звал ее голос Димы из далекого далека. Она слышала его и хотела ответить, но сил не было пошевелить языком. Она открыла глаза. Димка смотрел на нее глазами побитой собаки:

– Девочка моя, наконец-то.

– Дима, – Надя вспомнила разговор с доктором – Дима, ты знаешь...

– Я знаю. Просить у тебя прощения нет смысла. Это невозможно простить...

– О чем ты?

– О СПИДе.

– Нет, Дима, я о другом.

– О чем?

– У нас будет ребенок.

– Что?

– Да-да, Дима, ребенок.

– Но это же... это ужасно!

– Ужасно? Почему? Ты так хотел его...

– Да, и хочу. Но если у меня СПИД, то, вероятно, он есть и у тебя, ... прости... А значит, и у нашего не родившегося ребенка.

– Какой же ты пессимист. Я видела передачу, в которой говорилось, что ребенку вирус не всегда передается. До трех

лет их наблюдают, чтобы поставить окончательный диагноз. Я верю, что нам повезло.

– Эх, Наденька, мне бы твою веру.

– Мое имя обязывает меня надеяться на лучшее. И, кроме того, ты сам обещал мне, что все будет хорошо.

– Похоже, я ошибался...

– Поживем, увидим.

7

На удивление, у Нади не выявили вирус СПИДа. Это было чудом. Возможно, вирус был занесен в этот последний раз. Дима радовался больше всех: ребенок будет здоров. Ну, а он сам... Что ж, он заслужил, наверное, этого наказания. Сколько ему отмерено, столько он и проживет. Главное, он увидит своего ребенка, здорового ребенка. Это самое главное. Теперь он это понимал отчетливо, как то, что жить без воздуха нельзя.

Он много раз раскаивался в том, что делал. Но сейчас это раскаяние было неистовым: он едва не погубил сразу двух самых дорогих в его жизни людей. О себе же он думал в последнюю очередь. Теперь главное они – Надя и малыш.

Наде удалось выяснить, что произошло в тот злополучный вечер. Оказалось, что тот друг, как и предполагала Надя, тоже был наркоманом, и именно он «познакомил» Димку с этой заразой. Был он в городе, действительно, проездом,

но не один. Когда же узнал, что Димка завязал с этим делом, то просто вскипел. Он рассчитывал на другое: ему нужно было срочно продать товар, а Димка лучший клиент – работает, при деньгах, да и друг, как-никак, а тут такой разворот. Слово за слово, возникла ссора. «Друг» с товарищами были уже под кайфом, они и решили отомстить Димке своим излюбленным способом: снова посадить его на иглу. Но ошиблись в дозировке и чуть не убили.

Последнее, что запомнил Димка, погружаясь в свинцовый туман, резкий милицейский свисток и топот, а потом темнота и Надя, уже в этой реальности.

Надя искренне надеялась, что этих подонков схватили. Она решила, что обязательно выяснит это, тайком от Димки.

8

Курс лечения подошел к концу. За Димкой приехала Надя. Они забрали больничный лист, выписку из карточки и уже было собирались покинуть больницу, как Надя вспомнила, что забыла в машине цветы и конфеты для врачей, спасших ее будущего мужа. Да, они решили пожениться, несмотря ни на что.

– Я сам схожу за ними, ладно? Подожди меня здесь.

– Хорошо, иди.

Надя теребила в руках выписку и больничный лист. От нечего делать, она перечитывала документы и замети-

ла ошибку: не тот год рождения поставили и в больничном, и в выписке.

– Вот дают! Хорошо, что сейчас заметила, а то пришлось бы еще мотаться.

Она дождалась Димку, и они вместе пошли к врачу и с тем, чтобы поблагодарить, и чтобы исправить ошибку.

Врач взглянул на выписку, извинился и сел переписывать заново.

– Ну, работнички, чем думают, чем смотрят. Доверил пустячное дело молодому коллеге, а он такого нагородил. Вообще-то, у нас был еще один Соколов, поступивший с вами в один день, только он помоложе. Это его год рождения они и поставили. Кстати, он абсолютный ваш тезка, то есть тоже Соколов Дмитрий Анатольевич. Бывает же такое!

– А анализы тоже совпадают? – съязвил Дима.

Врач посмотрел на него с едва заметной улыбкой, уловив юмор, но потом взгляд его изменился, словно он испугался чего-то. Вдруг вытащил какую-то папку, быстро перелистал, нашел что-то и резко хлопнул рукой по столу. Взял вторую и трагически покачал головой.

Надя оторопела от всех этих действий. В ее душе вспыхнул очень тусклый лучик надежды, но с каждой секундой он набирался сил. На лице непроизвольно появилась улыбка.

– Вот старый пень! – ругался врач, – Здесь тоже его год рождения! Что же я наделал, а? Ну, судите меня, как хотите. Виноват, дальше некуда. Это не ваши анализы, Дмитрий.

Вот ваши, – он ткнул в бумажку с какими-то показаниями, но главное – с надписью «отрицательный».

Надя подпрыгнула и кинулась на шею доктору, смеясь и плача. Она расцеловала его в обе щеки, приговаривая «Спасибо вам, спасибо!». Потом кинулась к Димке со словами «Ты здоров!». Они кружились как сумасшедшие. А врач, качая головой, проговорил:

– Хорошо, что вы заметили эту трагическую ошибку...

9

Димкиных дружков все-таки поймали и посадили. Наде не пришлось тайком от мужа узнавать, что же произошло дальше с его «друзьями», потому что Димке пришлось выступать свидетелем на суде, и она пошла вместе с ним. Они оба очень волновались. Но все прошло без эксцессов, хотя от таких мероприятий всегда остается неприятный осадок. Но время лечит даже более тяжелые раны, и эта тоже зажила.

...Абсолютного сюрприза не получилось, хотя Надя и тянула до последнего: количество покупаемых для малыша вещей полностью дублировалось, что и вызвало усиленный интерес Димы. Пришлось сказать, что малышей будет двое. Но кто? Это оставалось секретом до последнего момента, даже для Нади. Не было предела радости обоих дедушек, как и радости обеих бабушек, не говоря о самих родителях, когда им сообщили, что родились мальчик и девочка.

Но самым важным было то, что дети здоровы.

Дима походил на наседку. Он отходил от малышей только по крайней необходимости. Ему не верилось в такое невероятное счастье: у него жена и двое прекрасных близнецов и все, включая его самого – здоровы!

Воистину, Бог милостив ... к осознавшим...

Сочельник

1

Замок мягко щелкнул, удаляющиеся шаги родителей за дверью стихли, и настала полная тишина. «Ну, вот и все. Сама себе хозяйка». Ксения шумно вздохнула, прошла в зал и плюхнулась на мягкий диван.

Сегодня сочельник – канун Рождества. В такие дни обычно происходят чудеса. Но она не ожидала ничего. Ей просто хотелось, чтобы ее оставили в покое. Хотя бы в этот праздник. Потому-то она придумала историю с гостями. Всем сказала – родным и друзьям – что будет отмечать праздник дома с новыми знакомыми, среди которых есть холостые и перспективные.

Такая новость родителей не испугала, напротив, обрадовала: в кои-то веки дочь решила повеселиться. Они быстро сориентировались и решили поехать с ночевкой в гости к маминой сестре. Им очень хотелось устроить жизнь единственной дочки.

То ли Ксения была слишком требовательна, то ли женихи какие-то не те попадались, но она до сих пор не нашла свою судьбу. Подруги давно вышли замуж, завели детей и даже проводили их в школу. А она все еще была в поисках боль-

шой любви.

Подруги, под стать родителям Ксении, тоже задались целью выдать ее замуж. Может быть, опасались за своих мужей. Ксения была хороша собой: черноброва, черноглаза, длинные густые волосы всегда заплетены в толстую косу, стройная, высокая. Подруги шутливо называли ее «наша Татьяна Ларина» в основном из-за серьезности и молчаливости.

Каждый праздник они чуть не насильно тащили ее к себе в гости. Тогда она окончательно перестала любить торжества. Ей было скучно. Ксения сидела всегда где-нибудь в уголке и читала, что попадалось под руку. И этот праздник, похоже, не будет отличаться от всех предыдущих. Но она не смогла бы вынести еще один такой же, особенно после только что прошедшего Нового года. Еще будучи в гостях, она уже придумала отговорку. И осуществила задуманное. Правда, пришлось потратить время на приготовление изысканных блюд. Хорошо догадалась сказать, что будет всего три человека. Но и за четверых она, конечно, не съест. Выход видела один: впустить колядующих и накормить их.

Она полистала свежий журнал «Караван». Красивые лица знаменитых людей. Почему-то это вызвало грусть. Она отложила дорогое издание, так любимое Ксенией мамой. Тут вспомнила, что забыла купить хлеба. Правда, зачем он ей. В хлебнице было два кусочка, которых ей через глаза. Ах, да, колядующие!

Она оделась, взяла пакет, кошелек и вышла из дома.

Погода стояла дивная. Настоящее Рождество! В этом году зима была очень снежная. Легкий морозец приятно щипывает щеки. Небо усыпано звездами. Где-то среди них должна быть Рождественская. На душе стало так легко, приятно и радостно.

Она шла по улице и улыбалась. словно из ниоткуда ей под ноги выскочила девчушка-цыганка. Она с широкой улыбкой на лице предложила погадать. Ксения улыбнулась и попыталась отказаться. На помощь девочке вышла старая цыганка. Видимо, ее бабушка, а может и прабабушка, учитывая их ранний возраст замужества. Старуха хрипловатым голосом сказала:

– Красавица, не бойся, не обману. Давай погадаю. всю правду скажу, денег не возьму.

– Спасибо, не надо, – вежливо ответила Ксения и внимательно посмотрела на старую цыганку с внучкой: ей показалось, что они голодные. Она вытащила кошелек и достала оттуда пятидесятирублевую купюру. В кошельке осталась только мелочь. Ксения прикинула, что этого ей хватит на полбуханки. Цыганки стояли рядом, наблюдая за красивой и щедрой женщиной.

Ксения протянула купюру старухе. Та взяла.

– Спасибо, красавица. И все же я тебе скажу, что будет.

Счастье тебе выпадет большое. И не за горами оно. А прямо под ногами. Сначала потеря, а потом находка. Как увидишь звезды, а потом солнце, так знай – счастье рядом.

– Да как же так, бабушка? Я ведь звезды и сейчас вижу, вон они, – показала она рукой в небо.

– Э, милая, те звезды не то, что эти, – и она, закашлявшись, отошла в сторону, опираясь на хрупкие плечи девочки. Последняя обернулась и сказала:

– Бабушка никогда не ошибается и не обманывает. Тем более в такой вечер. Будет тебе удача, раз бабушка сказала, – и повела старуху к лавочке.

«Хм, надо же, оскорбилась. Про военного, что ли, старуха намекала?» – улыбнулась Ксения и зашагала дальше.

Внезапно у нее из-под ног ушла земля, ее словно выбили. До нее дошло, что из рук рванули пакет с кошельком. В следующую секунду она лежала на асфальте, покрытом льдом. Прямо над ней ярко горели звезды. Потом их стало намного больше, а затем все они очень быстро погасли.

Следующее, что она увидела, после тьмы, это мужское лицо, выражавшее крайнюю озабоченность. Ощутила, как горят ее щеки, но отнюдь не от стыда, а от пощечин.

– Ну, слава Богу! Вы меня слышите?

– Да, – почему-то слабым голосом произнесла она.

– А сколько я показываю пальцев? – спросил он, показывая три пальца.

– Три. А в чем дело? – недоуменно поинтересовалась

она. – Вы кто? И почему... – она не договорила фразу, потому что над ней склонились еще два лица. Она точно их видела недавно. Да, это старая цыганка и ее внучка.

– Что происходит? – Ксения поняла, что она лежит на земле. Тут она вспомнила все сразу. Но что произошло, понять не могла. На ее вопрос ответила девочка:

– Мы только с бабушкой отошли от тебя, как мимо пробежал какой-то пацан. Он тебе пинком прямо по ногам дал, а когда ты падала, он пакет вырвал и побежал. Вон туда, – она показала пальцем в сторону киосков.

Мужчина помог ей подняться. Они с девочкой отряхнули снег с дубленки.

– Вас не тошнит, голова не кружится? – заботливо спрашивал он.

– Нет, со мной все в порядке, только затылок больно.

– Еще бы, со всего маху и об лед! – тараторила девочка. – Мы подумали, что ты умерла совсем. Хорошо, что дяденька мимо проходил, помог нам. Он тебя за руку пощупал, в глаза посмотрел, а потом по щекам постучал легонько.

– Да, уж легонько... – Ксения потрогала горящие щеки.

– Извините, если перестарался.

– Э, он тебя спасал! – заступилась цыганка.

– Я понимаю. Спасибо, – и тут она замерла. – Боже мой!

Кошелек!

– Там было много денег? – спросил спаситель.

– Да какие деньги! Там были ключи от квартиры! Что же

делать? – Ксения заметалась, как раненый зверь, – Вот бесполое! Как же я забыла переложить их в карман.

– А что, дома никого нет? – поинтересовался мужчина.

– Конечно, нет! Так, надо идти в милицию. Может, поймут его или кошелек найдут.

– Правильно, идемте, – одобрил спаситель.

– А вы, что тоже пойдете? – удивилась Ксения.

– Конечно, не могу же я вас вот так оставить на улице одну, да еще без ключей. И я все еще не уверен, что с вами все в порядке.

– Я тоже с вами пойду, – заявила девчушка.

– Нет, – отрезала старуха, – ты не пойдешь.

– Почему, я же видела этого пацана!

– Вот именно. Пойди к нашим, и расскажи им все. Они быстрее найдут, чем милиция. У нас своя почта, – хитро улыбаясь, уже к Ксении обращалась старуха.

– Спасибо. Но в милицию я все-таки пойду.

3

Ксения расписалась на заявлении и отдала его дежурному. Он взял, посмотрел и положил в папку.

– Идите домой, а мы будем искать.

– Домой? Да я же вам говорю, нет у меня ключей. Они были в кошельке, который украли.

– А-а. Ладно, давайте вызовем МЧС. Они вам дверь

вскроют.

– Да она металлическая. Это ее срезать надо. Представляете, что будет?

– А форточка или балкон открыты?

– Нет. Не особо жарко сейчас.

– Шутить изволите. Запасные ключи есть?

– Да, у родителей. Но они завтра к вечеру только приедут.

– Ну, в таком случае, идите к родственникам. Не сидеть же вам в отделении всю ночь. Да и вероятность того, что мы его поймаем, сами знаете...

– Так он вряд ли потащит кошелек с собой, скинет где-нибудь. Зачем ему улика? Направьте кого-нибудь в ту сторону, может, найдут, – вступил в разговор спаситель Ксении.

– Послушайте, вы кто?

– Я?

– Да, вы.

– Просто прохожий. Я помог этой девушке.

– Так вот, прохожий, хорошо, что помогли. Но попросил бы вас не учить нас, как работать. Вы кто по профессии?

– Врач.

– Ну, вот видите! Я же не учу вас, как надо лечить. Хотя мне тоже многое не нравится. Хотите дальше помогать, проводите девушку, куда она попросит. Все. Вы свободны.

Ксения вздохнула, покивала головой. Перспективы никакой. Идти к друзьям? Нет, ни за что. Сразу раскроется ее обман. Хотя можно подумать хорошенько и придумать ка-

кую-нибудь красивую историю, содержащую долю правды. Ее размышления прервал спутник.

– Как вас зовут?

– Что? А-а. Ксения.

– Очень приятно. Геннадий. Вы живете недалеко, так ведь?

– Да. В 103-м доме.

– Надо же. А я в 105-м. Знаете, я кое-что придумал. Только не подумайте, что я с какими-то там мыслями... Может, согласитесь пойти ко мне домой. Только, повторяю, ради Бога, не подумайте ничего такого... Я и адрес свой в отделении оставляю, на случай, если найдут кошелек.

Ксения посмотрела на него внимательно. Он казался очень искренним. Это, в общем-то, выход.

– Хорошо, я согласна. Но как ваша семья на это отреагирует.

Он улыбнулся:

– Моя семья будет рада такому гостю. Я сейчас, только адрес и телефон оставлю дежурному, и пойдем.

Он быстро подбежал к окну, написал на листе данные и вернулся к ней.

– Вот теперь они позвонят, если что. Ну, идем?

Ксения кивнула головой: «Идемте».

В квартире было темно. Геннадий включил свет.

– Проходите, не стесняйтесь. Чувствуйте себя, как дома.

Ксения осмотрелась и спросила:

– А где же все ваши?

Он улыбнулся:

– Все мои дома. Сим-сим, ты где? – позвал он кого-то.

В комнате послышалось движение.

Ксения почему-то насторожилась.

Из двери показался огромный рыжий кот. Он лениво потянулся, подошел к хозяину, потерся о его ногу, и, щурясь спросонья, посмотрел ему в лицо. Геннадий погладил кота по голове и показал рукой на гостью:

– Знакомься, это Ксения.

Кот, словно понимая слова хозяина, подошел к гостье, понюхал ее сапоги и тоже потерся головой о ее ногу. Затем тихо мяукнул и пошел в сторону кухни.

– Соображает, что гостей кормить надо. А вы ему понравились, – сказал он, помогая снимать дубленку. – Проходите, проходите. Сейчас будем ужинать.

– Если бы вы знали, сколько я наготовила еды. Теперь все это пропадет.

– Не думаю. В холодильнике, наверняка, стоит. А значит, не пропадет. Да и предчувствие у меня, что найдутся ваши

ключи. Вот посмотрите!

– Мне бы ваш оптимизм. Кстати, та старуха цыганка нагадала мне сегодня столько счастья, что на двоих бы с лихвой хватило.

– А что она вам предсказала, если не секрет?

– Да не секрет. Что обычно говорят цыганки. Счастье тебе выпадет большое. Не за горами оно будет, а прямо под ногами. Но сначала потеря, а уж потом находка. И как только я увижу звезды, а потом солнце, так все – счастье рядом.

– Ну, кое-что из предсказанного ею, похоже, сбылось: потеря есть.

– Это уж точно. И звезды я видела очень яркие. А если вашего Сим-Сима принять за солнце, то до счастья совсем недалеко осталось.

– О, Сим-Сим само солнце. И не только по цвету, он даже греет так же.

Геннадий достал из шкафа мягкие теплые тапочки, совсем новые, и подал Ксении.

– Обновите, пожалуйста.

– Ой, какие теплые.

– А знаете, мне почему-то кажется, что цыганка вас не обманула. Не похожа она на мошенницу. Что-то в ней есть... не знаю, что, но она располагает к себе.

Из кухни донеслось настойчивое «мяу».

– Молодец! Правильно. Соловья баснями не кормят – так говорила моя бабушка. Если хотите руки помыть, ванна вот.

Они незаметно проговорили до полуночи. По телевизору шла трансляция из Кафедрального собора. Темы цеплялись друг за друга, создавая непрерывный интересный разговор. Ксения поймала себя на мысли, что давно не испытывала такого удовольствия от беседы. Она чувствовала себя легко и свободно. Казалось, что с этим человеком они знакомы давно, что в этой квартире она бывала много раз, и этот рыжий кот сотни раз вот так лежал у нее на руках, успокаивающе урча. Она уже знала, что Геннадий живет один. Год назад умерла его мама. Сим-Сима ему подарили коллеги, чтобы не было так одиноко, пока он будет подыскивать себе хозяйку дома. А необычное, на первый взгляд, имя он дал коту в честь инициатора этого дела Семена Семеновича. Все так просто. Ксения слушала с удовольствием эти милые подробности. Она улыбалась. Все было в стиле, который так любила ее мама. Мама! Ее словно ударило током. Теперь она разбила весь телефон в поисках родного чада.

Геннадий заметил перемены в лице Ксении.

– Что-то случилось?

– Мама, наверное, уже сто раз позвонила мне домой. Я представляю, что она себе вообразила. Я с новой компанией и телефон не отвечает...

– А ей можно позвонить?

– Да, но родственники, у которых они в гостях, живут за городом.

– Так в чем проблема? Давайте, скорее звоните маме.

– Спасибо. Я вам потом верну деньги по счету.

– Не говорите глупостей. Вот телефон.

Трубку взяли после первого гудка. Это была мама:

– Алло!

– Мама, привет, у меня все в порядке. Ты, наверное, звонила?

– Ксюша! Как ты нас напугала! Мы уже хотели брать такси и ехать домой. Что случилось?

– Все в порядке. Я... то есть, мы просто прогулялись. Не волнуйтесь. С праздником вас всех. И большой привет тете, дяде и всем-всем.

– Тебя тоже, милая, и всех твоих гостей.

– Ну, все, до завтра.

– Да, спокойной ночи.

Ксения повесила трубку.

– Нас поздравили с праздником.

– Волновались?

– Да, собрались приезжать. А из милиции так и не позвонили. Не нашли ключи. Что я завтра скажу родителям? Не знаю...

– Может, правду?

– Что вы. У мамы давление, а у папы сердце.

– Ну, ладно, утро вечера мудренее, как говорит народная мудрость. Я вам сейчас постелю в спальне на кровати, а сам в зале на диване. Утром что-нибудь придумаем. А что вы говорили о компании? К вам должны были прийти гости?

– Нет. Тут все гораздо хуже, – в очередной раз вздохнула Ксения и принялась рассказывать о своем обмане.

6

Как ни странно, но Ксения спала, как убитая, чего не бывало обычно, если она ночевала не дома. И разбудил ее аромат кофе, как в рекламе. Она сначала даже не поняла, где находится. Потом сообразила, и ей снова стало грустно.

На кухне, за закрытой дверью хозяин тихо переговаривался с кем-то. Ксения прислушалась. Собеседником хозяина оказался Сим-Сим. Геннадий напевал какой-то мотивчик и пояснял коту, что он делает: «Мажем бутербродик маслом, вот так, а теперь сырок».

– Доброе утро, – сказала Ксения.

– Доброе, – бодро ответил Геннадий. – Уже встали. Наверное, плохо спалось?

– Отнюдь и, увы, я не прошла бы у вас тест на статус принцессы. Не знаю почему, но я спала как убитая. И это после такого стресса. Удивительно, но после такого удара головой она у меня совсем не болит. Только немного больно место ушиба, когда трогаешь.

– Слава Богу. Хорошо, что сотрясения нет. Это вас коса спасла и шапка.

Ксения опять погрузилась в размышления.

Геннадий пристально посмотрел на нее и сощурился.

– Помните, как у Рязанова в «Иронии судьбы» – у героя ключи к двери подошли. Может, попробуем? Двери-то у всех похожи, и замки, наверняка, одинаковые.

Она оживилась.

– А верно! Это идея!

– Только давайте сначала позавтракаем.

– От чая не откажусь. А потом сразу же ко мне домой, хорошо?

– Договорились.

7

– Так, сейчас попробуем, – приговаривал Геннадий, вставляя ключ в замочную скважину двери в квартиру Ксении. Ключ вошел, как родной. Повернулся и замок открылся.

Ксения была потрясена. Она от радости поцеловала в щеку своего спасителя. Этот жест был для нее настолько не привычен, что девушка смутилась. А он словно не заметил ничего и жестом волшебника пригласил ее войти в квартиру:

– Ну, вот. Входите.

– Ой, спасибо! Я вам так благодарна! Заходите, скорей! – она вбежала в квартиру такая радостная, словно не была

в ней целый год. – Закрывайте дверь. И ко мне на кухню. Теперь я вас буду угощать. Пока половину не съедим, не отпущу вас.

Они пришли вовремя. Зазвонил телефон. Это снова была мама. Во время разговора Ксения с Геннадием перемигивались, как заправские заговорщики. Мама сообщила, что они приедут часам к семи вечера. Это устраивало Ксению. Ей почему-то захотелось подольше побыть с новым другом.

Время опять незаметно пролетело. И уже в начале седьмого вечера Геннадий засобирался домой.

– Спасибо вам еще раз! Да, хорошо, что дверь открылась. Но ключей-то так и нет. Придется теперь менять замок. А то ведь в кошельке был еще и мой страховой полис, а там адрес. Могут незваные гости нагрязнать, – размышляла вслух Ксения. – К тому же я даже боюсь представить, как буду объяснять все родителям.

– Ксения, – Геннадий опустил глаза, – я должен вам кое-что сказать. Но боюсь, что вы рассердитесь и прогоните меня, а я этого очень не хочу. Вы мне симпатичны, даже больше. Именно поэтому я так поступил... В общем, пожалуйста, пообещайте, что постараетесь понять мои чувства, а потом уже делать выводы.

Ксения не знала, что и думать. О чем это он

– Говорите, я слушаю, – холодным тоном произнесла она, подозревая что-то неладное.

– Вы не пообещали, что постараетесь меня понять.

– Хорошо, обещаю постараться понять вас, – а мысленно добавила: «Ну, почему так бывает, что, как только мне начинает нравиться человек, так обязательно что-то встает между нами?» – а вслух продолжила, – Не тяните, прошу вас. Говорите, наконец, что случилось? Я уже теряюсь в догадках. У вас семья, дети, вы беглый преступник? Что-то еще?

– Нет, ничего из перечисленного. Все проще. Помните, я выходил курить на улицу, когда мы были в отделении? Так вот, ко мне подбежала та девочка цыганка, протянула сверток и сказала, что ее «братья» нашли его. Это был ваш кошелек. А в нем ключи. Ваши ключи. Ими-то я и открыл дверь. Просто я хотел, чтобы вы побыли со мной в этот праздничный вечер. Простите, если сможете. Я заставил вас волноваться. Постараюсь искупить свою вину. Исполню все, что пожелаете.

– Прямо-таки «что пожелаете»? Ключи где? – спросила смягчившимся голосом Ксения.

– Ах, да, вот они. А вот ваш кошелек, – с трудом он извлек из кармана коричневый кожаный кошелек, – я его почистил. И полис там, даже не испачкан.

Ксения все взяла и положила на трюмо.

– Я бы вас и так пригласила на ужин. Вы ж мой спаситель. Да и еда, все равно пропадала... – добавила она, вздыхая и сделав скорбный вид, после чего они оба весело рассмеялись.

– Ну, слава Богу! Я так волновался! Прямо не знал, как

выйти из ситуации, в которую сам себя и загнал.

В дверь позвонили. Ксения лукаво улыбнулась.

– Ну, вот вы и попались. Это родители. Исполняйте мое желание: будете теперь играть роль моего возлюбленного, – полушепотом сказала она.

Он так же ответил ей:

– С удовольствием! Согласен на эту роль до конца жизни...

Попутчик

Посвящается В. А. Добрякову

1

Татьяна наконец-то дошла до своего купе и уже поставила тяжелый чемодан, чтобы открыть дверь, но она открылась словно по волшебству сама. Причиной «волшебства» стал высокий, крепкого телосложения мужчина лет тридцати трех – тридцати пяти. Он растерянно посмотрел на Татьяну, возникшую для него в дверях совсем внезапно, но, сообразив, отошел немного в сторону, пропуская её, а потом помог занести и уложить чемодан и сумки на багажную полку. Она поблагодарила его. Он немного сконфуженно кивнул головой и вышел.

«Интересно, кто еще будет с нами в купе? Что-то не очень радует перспектива ехать с этим типом наедине всю дорогу. Может, он сойдет пораньше? Надо спросить».

Через пять минут попутчик вернулся, постучавшись, прежде чем войти. За время его отсутствия Татьяна успела обустроиться и переодеться в удобную одежду. Мужчина искоса взглянул на неё и спросил:

– Я вам не помешал? А то могу еще выйти погулять.

– Нет. Я уже успела сделать то, что мне нужно. Так что, если надо, я могу выйти.

– Нет. Мне ничего не надо.

Повисла тишина, которую нарушил гудок поезда, тронувшегося в путь. Мужчина сел на нижнюю полку. Больше в купе никто не пришел. «Значит, придется ехать вдвоем» – пришла к заключению Татьяна. И произнесла вслух:

– Похоже, попутчиков больше не будет.

– Да, не будет, – сухо ответил он.

Молчание возобновилось. Мужчина вынул из сумки журнал и начал сосредоточенно читать. Татьяна успокоилась относительно попутчика и только теперь почувствовала сильную усталость. Она решила немного вздремнуть.

2

Что-то разбудило Татьяну, но что – она не поняла. Было темно. Поезд мерно отстукивал километры железной дороги. Этот звук снова начал убаюкивать её. Но чувство голода победило сон. Насторожила тишина в купе: тут ли попутчик? Может, он спит? Неловко будет шуршать пакетами. Она осторожно повернулась и, приподнявшись, посмотрела на полку соседа. Он тихонечко сидел в углу. «Не спит, а свет не включил. Может, сидя уснул?» Татьяна села и тихо спросила:

– Вы спите?

– Нет. Я, наверное, вас разбудил? Журнал случайно упал, извините.

– Думаю, меня голод разбудил. А вы почему без света?

– Но вы же спали.

Татьяна кивнула головой:

– Понятно. Спасибо, – и включила свет. Попутчик поднял с пола журнал и снова углубился в чтение. Она же вытащила пакет с едой. Достала пирожки, бутерброды, суп быстрого приготовления, термос с чаем.

Попутчик вызывал у неё двойственные чувства: с одной стороны, её устраивало, что он не навязывал своего общения, как это обычно бывало, вел себя скромно, с другой – ей казалось, что он чрезмерно замкнут, и это вызывало какой-то дискомфорт. А как он был удивлен, даже ошарашен, когда она появилась в дверях купе? Будто это было чем-то необычным. Может, он просто привык ездить в купе один? Всё может быть. И хотя саму Татьяну нельзя было назвать образцом общительности, но не до такой степени! Ей ехать пять дней и, если все время с ним и в том же духе, то это будет тяжеловато. Она еще раз взглянула на соседа и решилась заговорить первой:

– Простите, что надоедаю вам. Кажется, мы в чем-то сходны: по-моему, вы не любите пустые разговоры, как и я. Но раз мы едем в одном купе, то волей-неволей вынуждены общаться. А я привыкла обращаться к людям по имени. Можно ли узнать ваше?

Попутчик оторвал взгляд от журнала, из-под бровей взглянул на соседку и ответил:

– Олег Иванович. Извините, что не спросил об этом первым. А вас как величать?

– Татьяна Сергеевна. Должна сказать вам, что у меня есть один недостаток: я не могу есть одна, когда присутствует другой человек. Поэтому прошу вас присоединиться. Бабушка чрезмерно меня балует, поэтому здесь хватит на пятерых и на все пять дней пути. Так что не стесняйтесь, ешьте, а то пропадут бабушкины труды. А они стоят того, чтобы их оценили.

– Спасибо. В таком случае, – он снял с полки свою сумку и расстегнул молнию, – не побрезгуйте и моей едой.

Он извлек котелку копченой колбасы, окорок, шпроты, потом просто поставил на пол всю сумку возле ног Татьяны и сказал:

– Распоряжайтесь этим по своему усмотрению. У вас это лучше получится, я не очень люблю возиться с едой. К тому же, оказывается, нам вместе ехать все пять дней.

Татьяна изумилась такому повороту дел. Она с удивлением смотрела то на сумку, то на попутчика. Но делать нечего, не спорить же, в самом деле, как малые дети. К тому же, сама первая предложила.

– Ну, что ж, тогда идите мыть руки, а я накрою стол по полной программе.

Время пути подходило к концу. Через пару часов поезд прибудет на вокзал.

За минувшие пять суток Татьяна и Олег выяснили, что они не такие уж молчуны, как думали раньше о себе. Что-то необычное произошло с ними. Они говорили почти все время, даже ночью. Тем для разговоров нашлось невероятно много, что казалось им обоим просто невероятным. Да уже и обращались друг к другу по имени. Казалось, что они знают друг друга сто лет, не меньше. Это тоже было необычное чувство. Поэтому оба заметно погрустнели за последние несколько часов, которые оставалось им пробыть в дороге.

Итак, они говорили обо всем, кроме личной жизни. Татьяна ни за что не посмела бы спросить его об этом. А он молчал. Они уже выяснили, что живут в одном городе. Но ни один из них не назвал места своей работы, хотя о роде занятий они говорили. Было ясно, как белый день, что потерять друг друга им не хотелось. Тем не менее, они так и не обменялись хотя бы телефонами. В какой-то момент Олег сделал неловкую попытку обнять Татьяну, но потом резко остановился и вышел из купе. Он заметно нервничал.

Когда они вышли из поезда, то просто попрощались и разошлись в разные стороны...

Если бы только Татьяна решилась догнать Олега, то мог-

ла бы увидеть, как были печальны его глаза...

4

– Ну, как бабушка? – поинтересовалась Инна, давняя подруга Татьяны.

– Все хорошо. Опять звала её переехать к нам, но все бесполезно. Говорит, что пока может себя обслуживать, ни за что не поедет. Там у нее грибы, клюква, кедры – все свое, все родное. Знаешь, как у нее здорово! Воздух – хоть ложкой ешь. И домики, как из сказки: бревенчатые, с резными узорами из дерева. Вот так. Если честно, то я бы тоже там осталась.

– Э-э, подруга, ты что, переотдыхала там? Ну-ка, взбодришь! Что-то плохо повлияла на тебя поездка к бабушке. И настроение мне твое совсем не нравится. Кстати, ты не сказала с кем в купе-то ехала? – Инна вопросительно посмотрела на подругу, которая опустила грустные глаза и даже отвернулась. Это изумило Инну. Она начала понимать, в чем дело.

– Так вот оно что... Давай рассказывай.

– Да нечего рассказывать.

– Не мудри мне, давай.

Татьяна понимала, что отвертеться не получится. Пришлось рассказать все. Да ей и самой хотелось поделиться своими переживаниями. Реакция Инны была предсказуема

и ожидаема. Она возмущалась, что было сил: «Как можно быть такой простушкой? Ты что, девочка-подросток и тебя учить всему надо? Ну почему ты не попросила у него номер телефона, а? Что ж ты у меня такая есть? Так ты никогда не выйдешь замуж, милая моя! А уже не просто пора, а катастрофически пора – двадцать семь лет, не шутка! То она не может найти по себе, а когда нашла, взяла и отпустила просто так! Тань, ну ты что?»

Монолог длился долго. Татьяна даже не пыталась остановить его, потому что знала, что это бессмысленно. Кроме того, кое в чем Инна была права.

5

В то же время Олег подвергался не менее пристрастному допросу своего лучшего друга. Разговор был почти таким же, как у подруг. Только Олег не все время виновато молчал. Иногда он огрызался.

– Подумай сам, как я мог предложить ей встречаться?

– Обыкновенно!

– Может быть, она замужем.

– А у тебя язык отсох бы спросить её об этом?

– Ну, знаешь!.. Если бы я спросил её, то она спросила бы меня. И что я ей смог бы сказать?

– Правду!

– Какую?

– Правда бывает одна.

– Допустим. Но если бы я сказал ей эту правду, то мне пришлось бы рассказывать все до конца, потому что глядеть ей в глаза и утаивать что-то просто не было никакой возможности... А ты знаешь, какая она, эта правда. И как все выглядело бы? Кем бы стал я для неё? Я мог бы потерять её навсегда.

– Да неужели? А сейчас она рядом с тобой?

– Ты прав. А может быть она вообще замужем... Хотя мне так не показалось почему-то. В общем, не понимаю я ничего!

– Ладно. Мы ее поищем!

– И что потом? Шила в мешке не утаишь.

– Я сам с ней поговорю! Из моих уст твоя правда прозвучит убедительней. Договорились, дружище?

– Не знаю. Я не уверен...

– Значит, согласен. А ты сам-то заметил, что впервые не сомневаешься в репутации женщины. Похоже, твой страх стал проходить. Да, брат, зацепила тебя эта дамочка...

6

Татьяна ехала на дачу к тётке с целью знакомства. Она просто не могла больше бороться со всеми, желающими выдать её замуж.

Родные, конечно, заметили: что-то произошло после того, как она съездила к бабушке. Но ни одна попытка разгово-

рить её не привела к успеху. А лучшая Танина подруга (потому и лучшая!) тоже молчала. Мамина сестра тётя Валя, как только приходила в гости, что делала довольно часто, так постоянно заводила один и тот же разговор о замужестве: появился у неё достойный жених, лучше которого и не бывает, друг нового соседа по даче. Правда, он тоже не уступит Татьяне в упрямстве и нежелании знакомиться с кем-то, но мама его обеими руками «за», поэтому время и место встречи решено от него скрыть.

Никакие отговорки не урезонивали настойчивую тётку. Она полгода осаждала племянницу. И вот однажды на семейном совете было решено познакомить-таки Татьяну с хваленым женихом. Татьяна даже поругалась с родными: спустя столько времени она все еще не забыла своего попутчика. Но потом, подумав, решила поехать, разыграть свой собственный план знакомства, чтобы больше не возникало подобных желаний у родни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.